

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-47

УДК 101.1:316(045)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Зейналов Г.Г.

В начале XXI века для устойчивого развития общества экология обретает константное значение. Новая экологическая реальность расширяет качественные характеристики культуры и закладывает в понятие «экология» более широкий нравственный смысл. Предстоит переосмысление в общественном сознании ценностного значения таких понятий как гуманизм, жизнь, человек. Экологический гуманизм формирует новую биосфероцентристскую парадигму, оберегающую природу и объявляющую человечество единым перед историей. Жизнь перестала быть только естественной предпосылкой существования человека, она все более становится продуктом сознательной деятельности, предметом морального выбора. Современная наука, исходя из глобальной экологической ситуации, требует наполнение индивидуальное сознание новым содержанием, соответствующее общепланетарному статусу человека и формирование человека экологичного. Важным элементом культуры такого человека должна стать система экологических табу и экология культуры. В этом случае экологическая константа предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения с ней на основе более глубокого ее познания в рамках стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая константа, экологическая культура, человек экологичный (*Homo ecologus*), экологический гуманизм, экологические табу.

ECOLOGICAL CONSTANT OF STRATEGY OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Zeynalov G.G.

At the beginning of the XXI century for the sustainable development of society the ecology finds constant value. The new ecological reality expands the qualitative characteristics of culture and establishes the concept of "ecology" broader moral sense. Reconsideration in public consciousness of valuable value of such concepts as humanity, life, the person is necessary. The ecological humanity forms the new biospherocentric paradigm preserving the nature and declaring mankind uniform before history. Life is not only a prerequisite for the existence of a natural person, it increasingly becomes the product of conscious activity, the subject of moral choice. The modern science, proceeding from a global ecological situation demands the filling individual consciousness the new contents corresponding to the all-planetary status of the person and formation of the person eco-friendly. The system of ecological taboo and culture ecology has to become an important element of culture of such person. In this case the ecological constant appears as a new way of connection of the person with the nature, reconciliation with it on the basis of more its deep knowledge of a framework of strategy of a sustainable development.

Keywords: sustainable development, ecological constant, ecological culture, eco-friendly person (Homoeologus), ecological humanity, ecological taboo.

В начале XXI века господство в общественном сознании идеи возможной глобальной экологической катастрофы и ценностей культуры постмодерна, с присущим ей преобладанием эклектичности и поливариантности морально-нравственных систем, привело к тому, что философы и многие ученые начали осознавать необходимость признания определяющей роли экологической константы в обеспечении устойчивого развития общества. Возможно, первые

шаги к модели устойчиво развивающегося будущего со стороны мирового сообщества были сделаны в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию [3].

Стоит вспомнить, что этимологически слово «экология» греческого происхождения: *oikos* означает дом, жилище, родина, *logos* – понятие, учение. В буквальном переводе экология означает «учение о доме» или «учение о родине». Термин попал в большую науку благодаря немецкому биологу Эрнсту Геккелю (1834–1919), издавшему в 1866 году труд «Всеобщая морфология организмов», где экология определена как наука об отношениях организмов и окружающей среды.

Как научное направление «экология» сформировалась примерно в середине XX века. В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден и другие ученые предопределили становление и дальнейшее ее развитие. Экология как наука изначально зарождается как часть культуры и остается таковой до наших дней.

Важнейшим условием перехода современного общества к устойчивому развитию стало видоизменение содержания и целевой установки культуры, преобразование всей ее ценностной системы, где экология занимает главенствующую позицию. Новая экологическая и духовная реальности расширяют качественные характеристики культуры, т. е. любые новые научные открытия или изобретения должны учитывать не только их социальную значимость, но и влияние на окружающую среду и здоровье человека. Современная миссия культуры заключается в создании совместимой связи между человеком и природой путем переосмысления в общественном сознании ценностного значения таких понятий, как гуманизм, жизнь, человек через призму экологической константы.

Гуманизм в его классическом, антропоцентристском понимании в современных условиях ограничен и недостаточен, не соответствует духовным потребностям стратегии устойчивого развития. Современная философия особое внимание уделяет формированию нового гуманизма, который должен

облагородить быт, трудовую деятельность, поведение человека, его экономические, социальные и политические, этические и эстетические идеалы. Классический европейский гуманизм считал, что «все люди от природы добры, трудолюбивы, талантливы, самоотверженны – и эти великолепные качества непременно проявятся у членов нового, прогрессивно организованного общества. «Человек – мера всех вещей», «человек – венец творения» (христианское определение человека) – эти и подобные им формулы древних идеализировали человека, оправдывая все его действия [2].

В начале XXI века гуманизм является связующим звеном в системе «человек – природа». Опыт XX века наглядно свидетельствует, к каким колоссальным трагедиям приводят попытки гуманизации общества антигуманными тоталитарными режимами. Многовековое стремление человека к подлинной духовной свободе, обретению им самого себя, истинной человечности раскрывается через гуманное отношение к природе. Формируется новая парадигма – биосфероцентристская, оберегающая природу и объявляющая человечество единым перед историей.

Ядром нового экологического гуманизма должен стать нравственный идеал жизни, в основе которого лежит нравственное осознание той истины, что среди привилегий и ценностей человека самой важной является право на жизнь. Такая постановка вопроса противоречит европейской этической традиции, где ценностное содержание жизни ставится выше самого факта жизни (Сократ, Платон и т. д.). Это объясняется тем, что существенно изменился характер связи человека с природой и историей. Именно это положение можно считать одним из важнейших выводов нашего времени. Во-первых, речь идет не просто об отношении человека к своей собственной жизни, а о жизни вообще как о пространстве, охватывающем все живое. Во-вторых, жизнь перестала быть только естественной предпосылкой существования человека, она все более становится продуктом сознательной деятельности, предметом морального выбора. Общепланетарная жизнь уже зависит от того, каким смыслом будет

наполнена человеческая жизнь. Отсюда вытекает следующее двуединое требование: 1) отстаивать право на жизнь как на планетное явление; 2) сделать жизнь достойной человека – наполнить ее экогуманистическими ценностями [1, с. 14–15].

Из вышесказанного вытекает следующий вывод: чтобы оградить мир от воспроизводства «одномерного человека», необходимо трансформировать внутренний мир человека, его культуру и миропонимание, а точнее – формировать ЧЕЛОВЕКА ЭКОЛОГИЧНОГО с новыми личностными качествами, новой философией жизни, направленной на духовно-нравственное обновление человека и тотальную экологизацию всей его жизнедеятельности.

Следует отметить, что, с одной стороны, употребление слов «экологический», «экология» к человеку еще недостаточно, чтобы он автоматически интериоризировался. Для этого должны произойти изменения в духовном содержании человека, от чего зависит судьба не только самого человека, но и всего мира. С другой стороны, в науке вплоть до конца XX века использовались различные понятия: человек разумный, человек играющий, человек труда, человек моральный, которые абсолютизировали определенные функции человека. Использование понятия «человек экологичный» означает не отказ от прежних, а наполнение их новым содержанием, которое соответствует новому общепланетарному статусу человека.

Вообще экологическая ориентация индивидуального сознания – явление вполне естественное, так как практические победы человека над природой приводили к духовному отчуждению его от природы. За многовековую историю человек слишком привык жить, в сущности, без развитого экологического мышления, без экологической этики и без осознанной экологически ориентированной деятельности. Для человека экологичного главной целью становится не только реализация экологического сознания на личностном уровне в качестве мировоззрения, выработка активной позиции личности в решении экологических проблем, но и перевод общечеловеческих

ценностей на язык практических действий, соответствующих стереотипов поведения в области политики, экономики, культуры – чтобы они действительно стали внутренней мерой и предельными критериями многообразной предметной деятельности.

Нельзя сказать, что современному человеку для решения экологических проблем не хватает информации или знаний, финансовых средств или технологий. Ему не хватает воли, чтобы признать себя частью единой природы, ответственной за природные катаклизмы. Важным элементом культуры человека экологичного должно стать соблюдение экологических табу – запретов в отношении природы и охрана наследственных констант человека [4]. Они – новые заповеди устойчивости общества и природы – основы выживания человечества.

Человечество на протяжении своей истории в особо опасных и важных направлениях деятельности с целью самосохранения применяло табу в виде запретов, защищающих от ошибок. Следы древних запретов (табу) мы встречаем в мифах («Миф о сизифе» и др.). Стоит отметить, что табу древних складывалось стихийно. Современные запреты должны быть целенаправленными и научно обоснованными. В своих поздних работах Н. Н. Моисеев выдвигает понятие «экологический императив» и считает его гарантией выживания человечества. Скорее всего, под этим подразумевается совокупность экологических табу. Известный ученый считает, что «... главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную (общепланетарную) деятельность с потребностями Природы в установлении жестких рамок собственного развития, своей деятельности, их согласования с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом. Таким термином впредь условимся определять совокупность тех ограничений, накладываемых на активность

деятельности людей, нарушение которых уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества самыми катастрофическими последствиями» [6, с. 316–317]. Согласно Н. Н. Моисееву, формулирование категорического императива «одна из самых сложных проблем фундаментальной науки и одна из самых важных задач науки прикладной» [6, с. 289]. Сущность экологического табу можно выразить следующим образом: действуй так, чтобы каждый человек и человечество, а также естественная природная среда в целом были целью, а не средством человеческой деятельности.

В развитие экологии как константы новое слово внес патриарх отечественной культуры, академик Д. С. Лихачев. Он расширяет научные границы экологии и в ее предметное поле вводит саму культуру. Он пишет: «...экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для сохранения жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [5, с. 173]. Известный ученый для защиты человеческой культуры выделил особую научную сферу и для обозначения ее предложил новый термин – экология культуры. Сначала данный термин вызвал возражение в научном сообществе, но в дальнейшем нашел широкое распространение в прессе, философии и мировой науке.

Действительно, определенные сферы культуры вполне можно считать зоной экологического бедствия в рамках культуры. В зоне экологического бедствия может оказаться классическое кино, классический репертуар театров и музыка, если происходит радикальное изменение содержания, смысла произведения или радикальное изменение репертуара с точки зрения культуры постмодерна.

Итак, *экология культуры* – это не просто забота о сохранении культурных ценностей, а понимание взаимосвязанности всех частей культуры и защита ее содержания от инородных элементов, затрудняющих ее гармоничное функционирование и развитие.

В таком случае объектом экологии культуры могут оказаться взаимоотношения между отдельными областями культуры: искусством и наукой, гуманитарными и естественными науками и т. д. Но особый круг проблем составляют вопросы человеческого поведения: сексуальная стыдливость и сексуальное поведение, человеческое тело и его ценностное, духовно-нравственное значение. Уменьшение общей стыдливости в обществе и снижение интереса со стороны человека к личной репутации в обществе ведет к исчезновению чувства чести, порядочности, уважения в рамках социальных систем. В таком случае понятие «экология» обретает фундаментальное нравственное значение. Будучи социально-исторической средой, формирующаяся экология культуры играет огромную роль в определении активных психологических установок, ответственного отношения к природе, предполагает совокупность материальных, духовных, общественных, политических, экономических факторов организации безопасной жизнедеятельности человека и общества.

В абсолютной гармонии с этим высказыванием находятся слова академика Н. Н. Моисеева: «Могущество цивилизации делается сопоставимым с могуществом Природы, и человеку надо быть крайне осторожным в обращении с ней, потому что Природа – это не только источник жизни, но и основа нравственности, основа духовной жизни человека» [7, с. 5].

Как видим, экологическая константа для стратегии устойчивого развития как социально-экологического идеала включает в себе принципиально новое ценностное ядро – в нем впервые преодолевается социоцентризм и антропоцентризм. В деятельности человека при решении любых проблем приоритет отдается факторам природным, а не социально-экономическим.

Формируется особая «культурная среда» (cultural environment) – культурная экология социума, где соприкасаются между собой экология природы, экология культуры, экология человека, которые составляют единую целостность и не противостоят естественной природе, а наоборот, защищают ее от катастроф. В таком случае культура выступает выражением человеческого отношения к природе. Мера этой человечности, обнаруженная в отношении к природе, есть мера культуры. От того, какова ценность природы в культуре, зависит характер природопреобразующей деятельности общества. В этом случае экологическая константа культуры предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения с ней на основе более глубокого ее познания в рамках стратегии устойчивого развития.

Научное исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы: соглашение на предоставление гранта №14.В37.21.0989. Тема гранта «Методология развития социокультурных констант образовательного пространства инновационного вуза в структуре устойчиво-развивающегося общества».

Список литературы

1. Гусейнов А.А. Новое мышление и этика // Этическая мысль: научн.-публицист. чтения. М., 1988. С. 11–19.
2. Вульфсон Б.Л. Нравственные императивы и задачи воспитания. http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1194531351&archive=1195596857&start_from=&ucat=&
3. Зейналов Г.Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 51–56.

4. Зейналов Г.Г., Рябова Е.В. Экологические табу в развитии регионального социума // Теория и практика общественного развития: научный журнал. 2011. № 1. С. 16–18.

5. Лихачев Д. С. Экология культуры // Москва. 1979. № 7. С. 173–179.

6. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : АГРАФ, 1998. 473 с.

7. Моисеев Н.Н. О мировоззрении и миропонимании // Экология и жизнь. 1999. № 4. С. 4–8.

References

1. Guseynov A.A. *Novoe myshlenie i etika* [New Thought and Ethics]. *Eticheskaya mysl': nauchn.-publitsist. chteniya* [Ethical Thought: Scientific-publicist. reading]. Moscow, 1988. pp. 11-19.

2. Vulfson B.L. *Nravstvennyye imperativy i zadachi vospitaniya* [Moral imperatives and objectives Education]. http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1194531351&archive=1195596857&start_from=&ucat=&

3. Zeynalov G.G. *Filosofskoe znachenie kontseptsii ustoychivogo razvitiya* [The philosophical significance of the concept of sustainable development]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education]: Research and Methodological magazine, no. 1 (2011): 51-56.

4. Zeynalov G.G., Ryabova E.V. *Ekologicheskie tabu v razvitii regional'nogo sotsiuma* [Environmental taboo in the development of regional society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 1 (2011): 16-18.

5. Likhachev D. S. *Ekologiya kul'tury* [Ecology Culture]. *Moscow*, no. 7 (1979): 173-179.

6. Moiseev N. N. *Rasstavanie s prostotoy* [Parting with the simplicity]. Moscow: AGRAP. 1998. 473p.

7. Moiseev N.N. *O mirovozzrenii i miroponimanii* [On the outlook and

understanding of the world]. *Ekologiya i zhizn* [Ecology and life], no. 4 (1999): 4-8.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Зейналов Гусейн Гардаш оглы, доктор философских наук, профессор
кафедры философии

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

ул. Студенческая, 17Б, г. Саранск, Республика Мордовия, 430007, Россия

zggo@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zeynalov Guseyn Gardash oglu, doctor of philosophy, professor of the department
of Philosophy

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev

13, Studencheskaya St., Saransk, 430000, Russia

zggo@mail.ru